

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ
(БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ Г. В. ЛЕЙБНИЦА В РУССКОЙ
И СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
специальности 47.03.01 Философия
очной формы обучения, группы 87001303
Сафеевой Анастасии Игорьевны

Научный руководитель
д. филос. н., проф.
Майданский А. Д.

Рецензент
д. филос. н., проф.
Римский В. П.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	
I. ЗНАЧЕНИЕ ЛЕЙБНИЦА В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ	
1.1 Общая характеристика Лейбница в работах В. И. Герье и Д. Т Мерца	6
1.2. Основные идеи Лейбница в современной западной философии	14
1.3. Интерпретация Ж. Делезом основных аспектов философии Лейбница. «Теодицея» в трактовке К. Фишера	18
II. ЗАРОЖДЕНИЕ НЕОЛЕЙБНИЦИАНСТВА В РОССИИ	
2.1. Основные идеи русского неoleyбницианства	35
2.2. А. А. Козлов и С. А. Аскольдов	38
2.3. Л. М. Лопатин и лейбницианство в Московском университете	44
2.4. Н. О. Лосский	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования заключается в том, что фигура Лейбница является одной из ключевых в развитии философии. Многие его идеи стали развиваться в самостоятельные системы уже в концепциях других мыслителей. Для нас является важным определить мотивы, на основе которых представители современной западной и русской философской традиции обращались к идеям Лейбница. Готфрид Вильгельм Лейбниц еще в эпоху Просвещения отличался своей многогранностью в разных аспектах науки и культуры, но благодаря тому, что философия ценит каждый вклад своего представителя, взгляды немецкого философа и сейчас не потеряли свою актуальность. Он был великим мыслителем, затрагивал, казалось бы, неразрешимые вопросы в области метафизики, занимался политикой, математикой, физикой, логикой, языковедением. Поэтому все его теории отличались многосторонностью. Он старался найти подход к проблеме, используя при этом все свои знания из разных областей. И стоит отметить, что такой метод стал новым принципом в философии. Человек, который не отличался категоричностью взглядов, смог оправдать наличие противоречий в логике, примирить разум и веру в философии, наконец, разрешить конфликт политических деятелей своего времени. Эти и многие другие факты из биографии стали причинами его подробнейшего изучения.

Кроме того, стоит отметить, что с 19 века начинается активное изучение Лейбница в нашей стране. Его последователей в России стали называть «неолейбницианцами». Представители данной школы исследовали наследие немецкого классика и подвергали собственной интерпретации его основные идеи. Существенным для них стало новое понимание «субстанции»; идея персонализации личности; а также то, что он в своих работах смог объяснить существование добра и зла на земле и то, что он определил место человека в мире и объяснил законы и принципы как средства для достижения высшей цели.

Так же стоит отдать должное продолжателям идей Лейбница, которые проделали огромный труд и смогли по достоинству оценить его вклад в мировую историю. Ведь благодаря их книгам и переводам многие другие философские традиции, смогли заново для себя открыть великого немецкого мыслителя и продолжают исследовать и развивать его идеи.

Степень разработанности. Первым классическим историко-философским исследованием философии Лейбница стал третий том «Истории новой философии» Куно Фишера, увидевший свет в середине 19 века. Многие известные представители современной зарубежной философии обращались к наследию Лейбница, чаще всего апеллируя к «Теодицее» и «Монадологии». Создатель феноменологии Э. Гуссерль даже причислял себя к числу его последователей. Ж. Делез в работе «Складка. Лейбниц и барокко» характеризует Лейбница как новатора и связывает с ним собственную философскую позицию.

Кроме этого подробную характеристику роли Лейбница в истории западной философии можно найти уже у отечественных исследователей И. С. Нарского и В. И. Герье. Они не только изложили его биографию, но и дали оценку времени, в которое он жил, осветили основные аспекты философии и показали его огромный вклад в культуру. В России же свои труды ему посвящали и упоминали в работах его отдельные идеи А. А. Козлов, С. А. Аскольдов, Н. О. Лосский, Л. М. Лопатин и т.д.

Объектом данной работы является философское наследие Г. В. Лейбница, главным образом его работы по метафизике.

Предмет исследования – эволюция идей Лейбница в отечественной и современной зарубежной философии.

Теоретико - методологической основой исследования послужили, прежде всего, работы Г. В. Лейбница, К. Фишера, Ж. Делеза, В. И. Герье, А. А. Козлова, Н. О. Лосского, И. С. Нарского и др. При написании выпускной квалификационной работы были использованы метод сравнения, с помощью которого были выявлены схожесть и различие мнений и интерпретаций

наследия Лейбница. Кроме этого при изучении первоисточников и критической литературы были применены методы формализации, синтеза, анализа, абстрагизма и аналогии. А при изложении взглядов авторов, используемых нами книг, с последующим комментарием, были применены методы от абстрактного к конкретному, историзма, психологического анализа процесса и продуктов деятельности, а также биографический метод.

Дипломная работа состоит из введения, двух разделов, заключения и списка литературы, включающего 54 источников.

Целью данной работы является изучение работ представителей современной зарубежной и русской философии, для последующего анализа и выведения эволюции взглядов Лейбница сквозь призму разных культур в конкретном этапе развития философии.

Для достижения цели был поставлен ряд **задач**:

1. Дать общую характеристику творчества Лейбница по работам В. И. Герье и Д. Т. Мерца;
2. Проследить эволюцию основных идей Лейбница в современной западной и русской традициях;
3. Выявить особенности интерпретации взглядов Лейбница Ж. Делезом, К. Фишером, А. А. Козловым, С. А. Аскольдовым, Л. М. Лопатиным и Н. О. Лосским.

Научно - практическая значимость. Результаты проведенной научно - исследовательской работы имеют обширную историко - философскую базу, поэтому могут быть использованы при написании и изучении различных работ в области гуманитарных наук. А достоверность и использование в ВКР первоисточников позволяют ее применять в процессе учебно - образовательной деятельности.

I. ЗНАЧЕНИЕ ЛЕЙБНИЦА В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

1.1 Общая характеристика Лейбница в работах В. И. Герье и Д. Т. Мерца

Владимир Иванович Герье (1837-1918) – российский историк и общественный деятель. Работал в Московском государственном университете. В 1871 году, будучи в статусе профессора всеобщей истории, выпустил книгу «Лейбниц и его век. Отношение Лейбница к России и Петру Великому».

Изначально, данная работа создавалась с целью выявления роли немецкой философии в становлении истории и историографии. То есть Герье стремился поверхностно ознакомиться с личностью Лейбница и использовать полученную характеристику для своих историографических исследований. Но, как и многие другие, только начав изучение, Герье охватил интерес, как к биографии, так и к основным взглядам Лейбница. Поэтому подразумеваясь как небольшое отступление, заметка о немецком философе переросла в целую, самостоятельную монографию.

Так как Герье прежде всего историк, он приступает к изучению личности, обозначив период времени, в которое она живет, обстановку в государстве, мире, а также освещает прочие факторы, влияющие на ее дальнейшую судьбу, обращая при этом внимание, предпочтительно на исторические моменты. Но именно благодаря этому, мы получили более развернутое представление о фигуре Лейбница.

Итак, политическая ситуация, царившая в XVII веке, по описанию Герье, отличается медленным развитием государственности, постоянным противоборством монархических идеалов с остатками феодального устройства и сословий. К окончанию этой борьбы, начинается иная обстановка, при которой сильные государства стремятся подчинить себе

более слабые. И в ней становится популярной литература с политическим подтекстом. Здесь Лейбниц начинает доказывать необходимость популяризации европейской публицистики. И даже встает во главе этого начала. В своей идеологии, он старается противостоять главенству Франции, и мотивов Людвига XIV, который хочет провозгласить универсальную монархию¹.

Таким образом, деятельность Лейбница соотносится в широком смысле с историей Европы, и, конечно же, с историей своей Родины. Ведь он внес свои коррективы в науку и культуру Германии, что не могло не повлиять и на ее государственное устройство.

В то время в области политики отсутствовало всякое развитие, в духовной сфере так же наблюдался определенный кризис. Несомненно, встречались взгляды философов, которые приносили нечто новое в систему наук и в образование. Но не было прорывов и кардинально новых идей, которые смогли бы сформировать критическую позицию на совокупность предыдущего знания и дали бы толчок к новым открытиям. Напротив, главенствующей считалась непоколебимая классика, так, в философии, в качестве фундамента всего являлся Аристотель. И этому никто не рисковал возразить. Но, несмотря на это, Лейбницу все же удалось отойти от всех канонов и совершить свои главные прорывы в науки. Именно поэтому его фигура еще при жизни стала всеобщим достоянием Германии. Он стал для своей страны тем же, что Бэкон для Англии, или Декарт для Франции.

Но основным мотивом своей заинтересованности, Герье отмечал в следующем: «Одна из причин, почему я так охотно остановился на Лейбнице, заключается в том, что из великих людей Запада он стоит всех ближе к России»². Ему стал известен факт взаимоотношений Лейбница и Петра Великого. К сожалению, в русских изданиях ему не удалось найти

---

¹ Герье В.И. Лейбниц и его век. СПб., 2008. С. 6-8.

² Там же. С. 9.

подробной информации об этом событии, поэтому, к нашему счастью, он обратился к самим сочинениям Лейбница. Благодаря этому нам представилась возможность получить свежий взгляд на немецкого мыслителя уже в близкой к нам русской трактовке.

В книге мы узнаем, что Готфрид Вильгельм Лейбниц родился в 1646 году в семье профессора Лейпцигского университета. Поэтому, сразу заключаем, что детство будущего философа проходит в ученой среде. Его мать была весьма религиозной, что также, в последствие, отразилось на его дальнейшей судьбе и взглядах. Еще один факт из детства немецкого мыслителя: однажды он чудом спасся от падения, увидев это, его отец начал говорить об особом предзнаменовании и возложил особые надежды на своего сына, что иной раз вызывало насмешки среди его сверстников. Что касается его школьного образования, то оно не могло отличаться лучшим видом, так как эпоха средних веков накладывала свой отпечаток. В то время Германия была раздроблена и власти не могли четко определиться с учебной программой по начальному и среднему образованию в учебных учреждениях. Естественно, ограниченность предметных дисциплин не могла удовлетворить духовные потребности, уже в то время одаренного, молодого человека. Поэтому начиная с восьмилетнего возраста, он начинает осваивать знания помимо школьной программы.

Стоит отметить, что интересы Лейбница возникают постепенно, когда он впервые сталкивается с латинскими поэтами, его начинает захватывать литература. «Латинские стихи Лейбниц писал с особенной легкостью; однажды, чтобы выручить товарища, который должен был на акте произнести латинскую речь в стихах, он заперся в своей комнате и в полдня написал 300 латинских гекзаметров совершенно правильных»³. Затем, в определенном классе он начал изучение логики, что перевернуло его представление о знании вообще. Тогда он начал выстраивать идеи в

---

³ Герье В.И. Лейбниц и его век. С. 21.

определенную систему, стал задумываться о классификации понятий, и то, как происходит процесс нашего мышления.

Кроме этого, с малых лет в нем был заметен потенциал изобретателя. Как только он ознакомился с логикой, у него появилась идея создать «азбуку человеческих мыслей». Она, по задумке, смогла бы соединять понятия и категории в определенные группы. А потом в результате анализа, они смогли бы, с помощью специальных расчетов, открывать новые истины. Такая детская в своем основании идея, спустя время обрела совсем сознательную форму. Когда в зрелом возрасте Лейбниц уже совершил определенные открытия в математике и логике, он сумел создать метафизическую машину счисления, целью которой и было с помощью метафизического круга, совершать открытия, не выходя из рабочего кабинета, но к сожалению, она была недоработана.

В четырнадцать лет, Лейбниц начинает разбирать споры между различными религиозными откровениями. Его интересуют взгляды Лютера и Лаврентия Валлы. На основе их трудов, у него возникают вопросы о свободе воли, природе добра и зла в мире, на которые он спустя время ответит в своей «Теодицеи».

Когда Лейбниц поступил в Лейпцигский университет, ему было всего лишь 15 лет, а все занятия проводились там исключительно на латинском языке. Поэтому все те, кто занимались его трудами, сталкивались с определенной трудностью. Так как писал он на латинском и французском. Как упоминалось ранее, Герье прежде всего историк, поэтому, он подробно вдается в историю университета, и выводит из этого все западное развитие образования, но мы усвоим лишь некоторые моменты из книги. А именно, что в Лейпцигском университете получали очень приличные стипендии, это привлекало туда лучших профессоров из всей страны. Приличные дотации так же шли и в сам город. Так, что мы можем сделать вывод о том, что

Лейбниц получил прекрасное академическое образование, и уровень его жизни был завидным на фоне многих других жителей Германии.

Герье так же очень красочно описывает традиции и быт студенческой жизни средних веков в немецких университетах. А для себя мы отметим, что студенческая пора – это время бунтарства и самоопределения. Здесь рождаются различные общества, молодые люди стремятся быть полезными для своей страны и пытаются сделать ее лучше. Лейбниц не становится исключением и в период своей активной политической социализации у него рождаются первые идеи по преобразованию государственного устройства.

Но спустя время, он попадает на лекции по философии Якова Томазиуса - яркого представителя схоластики. Далее Лейбниц все глубже увлекается философской традицией уже в работах Бекона и Декарта.

В начале своего творческого пути Лейбниц был охвачен веянием схоластики, и долгое время продолжал его развивать. Но увлечение математикой бесповоротно его увело от этого направления.

«В философии он стремился восстановить истинное понимание Аристотеля, искаженного схоластикой, и примирить его с учением теорию новейших философов и физиков; он враждовал со схоластикой и, как рассказывает Лейбниц, приводил в смущение его приверженцев, требуя на диспутах, чтобы они передавали свои термины и пустые определения на немецком языке»⁴. Это означало, что схоласты изъяснялись преимущественно на латинском языке, который уже был подстроен под их определения и фразы, но, когда в сферу науки начали входить и другие языки, схоластика оказалась бессильной. Здесь стоит отметить, что одной из главных заслуг Лейбница было то, что он шел в ногу со временем, его не смогли остановить на пути развития ни схоластика, ни теология. Ему нравились естественные и математические науки, и он занимался ими. А что самое важное, это отнюдь не мешало и не вытесняло его других интересов.

---

⁴ Герье В.И. Лейбниц и его век. С. 72.

Наоборот помогало, подходить к исследованию с запасом знаний из разных областей науки.

Важным событием, как для самого Лейбница, так и для всей истории наук, стало его вступление в ученый совет. Его основной функцией было прочтение старых книг и изложение своих мыслей и комментариев в специальном журнале. Важно то, что изложение шло преимущественно на немецком языке. С этого времени он стал вытеснять латинский из системы наук. И в этом большой плюс, так как немецкий был подвижным и имел потенциал к расширению и дополнению, а латинский стоял на месте, и было сложно основывать на нем такую динамичную сферу как науку.

Помимо деятельности в ученом совете, Лейбниц писал юридические диссертации. Он отлично разбирался в праве и в своих работах стремился призвать юридическую науку отказаться от пренебрежительного отношения к философии. Такое явление возникало, так как философию считали неточной наукой, что она не дает конкретного знания и из нее нельзя извлечь практической пользы. На что Лейбниц отвечал, что здесь вся проблема в незнании ее сути. Ведь философия разбирает самые сложные вопросы, накопившиеся с сотворения мира, поэтому она могла бы способствовать распутыванию самых запутанных судебных разбирательств. Изложив все это в своей квалификационной работе, он предложил и много других способов по раскрытию спорных дел. Диссертация вызвала большой фурор у слушателей. Тогда, Лейбниц обрел свою популярность и на него сразу посыпались различные предложения вступить в должность профессора в различных университетах.

Но тогда двадцатилетнего юношу мало устраивала перспектива скучного пребывания в университетах с преподавательской деятельностью. И он отказался. Лейбница захватывала активная жизнь, он не хотел обременять себя рутинной. И мы ясно видим из его биографии, что благодаря своей

стихийной натуре, его могло завлечь любое направление и он, поддавшись ему, шел по этому пути.

Далее Лейбница ждет насыщенная жизнь. Путешествия по разным государствам, знакомство с видными деятелями политики и философии. Каждая такая встреча будет накладывать свой отпечаток на немецкого мыслителя. Далее обстановка на мировой арене сподвигнет его на решение углубиться в судьбу своего народа. Он станет активно помогать главам стран в принятии решений. На фоне активных событий в его жизни, будут совершаться открытия в математике, физике, логике. Наконец его занятие философией будет делиться на три периода⁵.

Благодаря такой разносторонности, учения Лейбница пользовались огромной популярностью, так как позволяли открыть новый взгляд на обыденное знание и объяснить многие явления и процессы из одной области наук с помощью другой. Вот как описывает это один из главных его биографов, Джон Теодор Мерц: «Математические и динамические исследования Лейбница не дали бы тех результатов, если бы они возникли в уме чисто научного исследователя. Но Лейбниц не был ученым в современном значении этого слова. Будь он таковым, он выработал бы понятие энергии, определил бы математические идеи силы и механической работы и пришел бы к заключению, что даже для чисто научных целей желательнее рассматривать силу не как первичную величину, но как величину, происшедшую от какой-либо другой величины». Поясняя данное изречение, он говорит, что центральное значение в его естественнонаучных открытиях играла философия. Именно она позволяла выводить законы и принципы из метафизических понятий и суждений.

Описывая деятельность Лейбница в период его жизни в Париже и Лондоне от 1672–1676 г., Мерц, с ясностью и отчетливостью показывает нам, какая доля того, что сделано им для науки и Просвещения, падает на

---

⁵ Герье В.И. Лейбниц и его век. С. 79.

исторические условия и среду, в которой его поставили внешние обстоятельства жизни, и какая доля принадлежит его личности, его богато одаренной природе.

Самыми значительными трудами в жизни Лейбница стали «Новые опыты о человеческом разумении» (1765 г.) и «Опыты теодицеи о благости божией, свободе человека и первопричине зла» (1710 г.). «Новые опыты...» содержат полемику с английским философом Джоном Локком.

Чаще всего Лейбниц излагал свои мысли в научных статьях, журналах, очерках и заметках. Но как не странно, всемирную славу он получил, после выхода в свет небольшой работы под названием «Монадология». Она была лишь сокращенным вариантом его концепции, но зато вмещала все основные взгляды его философии. Созданная с целью обобщения всего многолетнего труда, «Монадология» вдруг стала олицетворением Лейбница как философа.

Если обратится к общим взглядам на философию Лейбница, то стоит отметить в первую очередь его специфику, которая заключается в четкой постановке проблемы человеческого существования. Так, по мнению Лейбница у человечества есть высшая цель. Именно она движет людьми и ради нее образуются те или иные процессы. Даже законы и порядки, созданные человеком, прописаны только для осуществления этой высшей цели.

Для выработки цельной философской системы, Лейбниц пользуется понятием субстанции. Оно не было новым для истории философии, но в контексте лейбницианской системы приобрело специфический смысл. У Декарта субстанция представлялась как некая протяженность; у Спинозы – как единое и неделимое. У Лейбница же субстанция распадается на множество индивидуальных субстанций, из которых состоят все окружающие нас вещи. Но это не атомы как у Эпикура, а духовные монады. Сам термин «монада» не был изобретен Лейбницем, а был заимствован у Джордано Бруно.

Таким образом, многосторонняя личность Лейбница повлияла на развитие науки, философии и всего мирового культурного наследия. Сейчас его называют одним из самых значительных предшественников немецкой классической философии. А современные представители как зарубежной, так и отечественной философской традиции не могут обойти стороной систему знания и оригинальные концепции саксонского мыслителя.

1.2. Основные идеи Лейбница в современной западной философии

Лейбниц, развивая себя как философ, на протяжении долгого времени занимался изучением предшествующей философии. Это лучше всего открывает для нас причину его успеха и отвечает на вопрос, как ему удалось создать то, что не могли на протяжении веков создать целые школы и традиции. А именно изобрести многогранную синтетическую систему, куда он поместил, на его взгляд, самые главные философские открытия. Рассматривая его биографию, мы уже говорили о том, чье влияние он испытывал. Мы можем лишь разделить их на основные этапы. Скажем, в начальный, юношеский период он испытывал влияния Аристотеля и представителей схоластики (Якова Томазия); его зрелые искания обращались уже к работам Вейгеля, Декарта и Гоббса. Нельзя не отметить его особое прочтение Спинозы и Мальбранша. Ну а на его методологическое основание в трудах повлияли Бэкон, Галилей и т.д.

Различные исследователи работ Лейбница, анализируя схожесть его открытий с другими философами, выделяли разные степени влияния. Так, например, американец Л. Лемкер заметил, что в трудах Лейбница встречаются взгляды Альстеда и Бистерфельда, которые считались видными энциклопедистами того времени. Ж. Баруци отмечал весомость мистики и религии Средних веков, которыми, по его мнению, была наполнена философия Лейбница. А американский логик, философ и

аналитик Николас Решар, будучи профессором Питсбургского университета, доказывал, что Лейбниц был увлечен работами Николая Кузанского и именно благодаря ему делал свои открытия в области языкознания и филологии.

Но если объединить все взгляды критиков, то они будут сходиться в одном. В том, что Лейбниц имел особую предрасположенность к античной философии, в частности к Платону и Аристотелю.

Можно долго спорить о том, кто и когда побудил Лейбница к его открытиям, главное, что все новое и полезное, что он узнавал, он стремился соединить с философией. Это способствовало появлению новых возможностей в этом направлении и, наконец, формированию упорядоченной системы. Ведь он не просто брал старые идеи и разъяснял их в контексте своего времени, он добавлял в них и свои собственные мысли. Таким образом, к 1686 году у него сложилась своя уникальная философия⁶.

По мнению Майорова, вся система Лейбница построена на непрерывной связи между несколькими поколениями. Так, изучив идеи Платона, Лейбниц стал подробно вдаваться в идею об идеальных мирах. У последователей того же Платона, он заимствует идею панпсихизма, которая впоследствии заинтересует А.А. Козлова – основателя нелейбницианства в России.

Так же в трудах Лейбница часто встречаются термины из античности, так например, «энтелехии» были заимствованы у Аристотеля, как и его принцип телеологизма. С этого великого мыслителя, Лейбниц так же начинает свое изучение логики. Новая и старая атомистическая философия легли в основу его «Монадологии». Он много раз обращался к Декарту и к Спинозе. Но, в конце концов, создал свою уникальную

---

⁶ Майоров Г.Г. Теоретические основания философии Г.В. Лейбница. М., 2007. С. 13-48.

концепцию, части которой даже противоречат тем мыслителям, к которым ранее он так тяготел.

Но никто не может сравниться с Декартом и тем как он повлиял на взгляды Лейбница. Последний как никто другой смог применить достаточно критических оснований для изучения взглядов представителя картезианства. Впоследствии об этом будет писать Куно Фишер, который смог проанализировать, как продвигались идеи Лейбница от изучения Декарта до создания практического антипода – монадологической концепции. Наиболее ярко выразил мнение по этому вопросу, французский философ XX века И. Белаваль, который оценивал работы Декарта как определенный плацдарм для развития собственных идей Лейбница. Так же он считает, что, несмотря на неоспоримую близость между этими двумя личностями, расхождений у них все – таки больше. Тех же взглядов придерживается и наш советский исследователь Н.Н. Сретенский.

Другая видная фигура немецкой академии наук – Гекхард Кутюр, который так же занимался изучением наследия Лейбница. Он видел главной целью всего творчества своего соотечественника определение возможностей и пределов человеческого познания, а также построение алгоритма универсального знания. Поэтому он больше относил Лейбница к гносеологическому направлению в философии. Но продолжая данную разработку, он сталкивается с проблемой. Ведь, немецкий мыслитель не оставил для своих потомков ни одной системной работы, которая была бы отражением гносеологических взглядов.

Долгое время, исследуя только изданные работы Лейбница, никто не мог найти то, что смогло бы заполнить существующий пробел. Пока в одной из монографий они не наткнулись на фразу: «Кто знает меня только по изданному, тот меня вовсе не знает»⁷. Тогда начались поиски в

---

⁷ Майоров Г.Г. Теоретические основания философии Г.В. Лейбница. С. 47.

эзотерическом наследии Лейбница, которое вышло в печать спустя годы после его смерти. И такая трудоемкая работа принесла свои плоды. Выяснилось, что в трудах немецкого мыслителя было множество споров и полемик с другими философами, в них были весьма сложные метафизические конструкции и речевые построения. Из – за этого некоторые моменты из гносеологии, просто были не видны неподготовленному читателю. Но когда они обнаружились, стало ясно, что и они обладают своей уникальностью, которая выражалась в единстве и системности взглядов.

Как оказалось, среди последователей Лейбница были и те, кто интересовался его работами по изучению анализирующего ума. Этим подробно занимался Кассирер и Манке. Они истолковали его учение о синтезе в кантианском духе. «Решающий момент, – писал Кассирер, – в противопоставлении синтеза и анализа состоит в подчеркивании свободного творческого образования содержания в отличие от простого дополнительного расчленения уже данного. И такое понимание синтетического ввел и разработал Лейбниц...». Здесь, по мнению Майорова, наш немецкий современник делает ошибку, проводя герменевтическое обоснование лейбницеvской концепции. Так как его умаление репрезентативной функции сознания весьма необоснованно. Ведь, по мнению самого Лейбница, данная способность не дает свободного выражения творческой воли.

Примерно, таким образом, происходили споры между мыслителями современной западной традиции и Лейбницем. Многие принимали его взгляды и находили актуальность в своем времени, активно изучали и развивали его идеи. Другие наоборот видели несостоятельность его мыслей, и вставали на сторону его оппонентов.

На наш взгляд такой контраст имеет положительную сторону для философии, ведь если есть реакция, даже если она отрицательная, значит, на эти взгляды существует определенный интерес.

Таким образом, философия Лейбница не стоит на месте, она критикуется, в ней находят позитивные моменты. Число последователей приумножается, и интерес к его работам продолжает расти.

1.3. Интерпретация Ж. Делезом основных аспектов философии Лейбница. «Теодицея» в трактовке К. Фишера

Жиль Делез (1925-1995) – яркий представитель современной зарубежной философии. Француз по происхождению, он занимался континентальной философией, другими словами постструктурализмом. Данная личность всех увлекает своими примечательными герменевтическими особенностями. Поэтому, разбирая труды Лейбница, мы не могли не обратиться к интерпретации именно Делеза.

В 1988 году он пишет свою работу «Складка. Лейбниц и барокко». Эта книга побудила нас разобраться смысл необычного названия, а также выяснить, как Делез оценивал философию немецкого мыслителя.

В одной из глав он берет за основу логический закон достаточного основания Лейбница. Раскрывает его как включение и тождественность, только уже не в системе субъект - предиката, а переносит эти отношения на событийный аспект. Поясняя, что данное включение является взаимным, то есть объем определяемого события равен объему определения и важно то, что здесь отсутствуют временные отношения. Делез пишет: «Этой трактовки тождественности уже достаточно, чтобы продемонстрировать, что Лейбниц создал весьма специфичную, по сути – барочную концепцию принципов»⁸.

---

⁸ Делез Ж. Складка. Лейбниц и барокко. М., 1997. С. 56.

Таким образом, французский философ трактует первое основное сходство культурного периода Европы XVIII и идей Лейбница. Такой точки зрения придерживается так же Ортега - и - Гассет: «... Лейбниц любит принцип и это, несомненно, единственный философ, изобретавший их непрерывно»⁹.

Но у Лейбница, принципы – это не простые формы, это классы существ, которые определяются усовершенствованным понятием «самотождественности». Приставка «само» здесь появляется потому, что данная тождественность имеет потенциал быть возведенной в последнюю степень. А их равнозначность подразумевает вмещение друг в друга понятий, которые не могут противоречить и излагать разное.

Так как эти понятия не противопоставляются сами себе, формула самотождественности имеет заведомо истинную трактовку. То есть догматическую. Из этого, Делез выводит некий класс и называет его «атрибутами Бога». Придав своему дискурсу религиозный окрас, французский мыслитель проводит параллель между Лейбницем с его, наверное, главным оппонентом.

По мнению Делеза, Лейбница и Спинозу объединяет то, что доказательство Бога требует так называемого «окольного пути», от которого отказался в свое время Рене Декарт. Он представляет собой не прямое объяснение, а стремление найти аргументы подтверждающие очевидные вещи, но с помощью этого можно будет вывести существование Творца.

Специфика делезовского текста такова, что от качественных метафизических понятий он переходит к логическим категориям и обратно. Так, например, определения образуются с помощью включения в их понятия заложенного смысла. В работе «Складка. Лейбниц и барокко», автор выделяет три вида таких включений: самовключение, взаимные включения и односторонние. Последние представляют собой абсолютно простые и самотождественные включения.

---

⁹ Там же. С. 64.

Из всех прочих, Делез особенно выделяет индивидуальные понятия. Согласно Лейбницу, они выражают собой монады. Поэтому, окружающее нас уже не просто совокупность вещей и предметов, а сумма существ. Так же эти индивидуальные понятия от природы обладают бесконечным содержанием. Именно поэтому приверженцы этой идеи называют монаду – «обратной величиной Бога». Возвращаясь к началу своих рассуждений и собственно к логике, Делез отмечает, что, так как каждая монада индивидуальна и не похожа на другую, принцип достаточного основания трансформируется в «Монадологии» в принцип персональной личности.

В мировоззренческой концепции Делеза, Бог-это бесконечное множество изначальных форм. А мир – испускающее из себя бесконечное множество. Здесь он выводит данные определения из философии Лейбница, который пишет: «Сам мир есть событие и в качестве бестелесного предиката должен быть включен в каждый субъект, как некая основа, проявление которой, соответствующие его точке зрения извлекает каждый»¹⁰. Это можно трактовать как то, что в каждом из нас заложен внутренний мир и некое истинное знание, которое мы постигаем в процессе собственного бытия, и возможно это и есть конечная цель.

К тому же Делез ставит в заслугу Лейбницу то, что он дает всю историю понятия «отношения», в разных категориях. Будь то взаимосвязь целого и части или вещи и субстанции. Исходя из этого, французский философ называет своего предшественника представителем глубинного маньеризма. А маньеризмом в свою очередь называли начальный период зарождения барокко. Он представлял собой новый вид отношения материального и духовного начал.

Углубляясь в сферу божественного, Делез соглашается с мнением Лейбница, что наш мир – это лучший из миров, так как его выбрал Бог,

---

¹⁰ Лейбниц Г.В. Сочинения в 4-х т. Т. 2. М., 1983. С. 386.

остальные миры теряются в тумане, именно поэтому о них мы не имеем никакого представления.

Но существуют некоторые противоречия. Так, например, Адам, был создан высшим идеальным Творцом в самом идеальном мире, значит, его натура так же безупречна и неспособна на злодеяния, но, тем не менее, он совершил грех. Отсюда становится ясно, почему изначально был создан мир, а потом уже первый человек в нем.

С данной трактовкой не все были согласны. Одним из первых кто высказал точку зрения, отличную от Лейбница, был его ученик Борхес. Как и его учитель, он не противился использовать технические термины в философских концепциях. В своих работах он применяет физическое понятие «бифуркации» и объясняет, как точку выхода из храма. То есть в данной точке происходит расхождение путей. Их можно называть судьбами или сериями, как у Лейбница. Где каждая серия представляет собой часть мира, хранившаяся в каждой монаде. Таким способом, Борхес хотел показать, что наш мир не единственный, и как монады имеют бесконечное множество, так и миры составляют неограниченное количество.

Сужая взгляд на мир, до понятия личности, Делез отмечает, что в постоянно изменяющемся теле человека, неизменной остается только неотделимая от него душа.

Также он стремится вывести противоречия между принципами непредопределенности и законом непрерывности. Рассуждая, что последнее используется в основном в математике, физике и космологии, но все же связано с индивидуальностью.

Кроме этого французский философ затрагивает проблему, которая является одной из основных в области метафизических исследований. Итак, говоря о пространственно-временных отношениях, Делёз соотносит их с иерархической системой монад. Первой из них, он выделяет растительные монады – это неодушевленный, низший класс одухотворенных атомов. Следующая за ним группа – животные монады. Они представляют собой

более высокий, по сравнению с предыдущим, уровень организации, но по-прежнему простой. Третьим и наиболее важным считается человек. Последним самым высшим уровнем является непосредственное Божество (Ангелы).

Оптимизм Лейбница можно выразить в следующей фразе: «Если мир этот и существует, то не потому, что он является лучшим, а скорее, наоборот, он лучший, потому, что таков, каков есть»¹¹.

Делез говорит: «Это адвокат, и адвокат Бога»¹², следуя слову, изобретенному Лейбницем – «Теодицея» – он защищает Дело Бога. Таким образом, он называет немецкого философа защитником Творца. В сфере философии это составляет наиболее распространенную идею. Но во времена развития барокко, данная сфера находится в состоянии кризиса. Притеснений в сторону теологии становится все больше. Происходит так называемое крушение мира и одной из главных задач «адвоката» становится восстановление равновесия и реконструирование утраченного с предельной точностью, но на другой сцене, в соотношении с иными принципами, способными его оправдать.

Так же Делез сравнивает движение монад с барочным танцем. Единственное с чем не соглашается, чему противится он во взглядах Лейбница, это то, что он не дает шанса человеку избавиться от своих грехов, и вся философия является закрытой. Так как, по его мнению, проклятый человек обречен навечно обладать этим негативным отпечатком. Но именно на этой отрицательной постоянной основе построен прогресс в нашем мире. Своей закрытостью и ненавистью проклятые люди образуют сферу неуправляемой ярости, которой и питается процесс развития. По мнению Делеза, барокко имеет тот же фундамент

---

¹¹ Лейбниц Г. В. Сочинения в 4 т. С. 457.

¹² Делез Ж. Складка. Лейбниц и барокко. С. 95.

Делез говорит, что у Лейбница нет места преобразованию видов монад, но значительное место отведено мутациям, взрывам, внезапным ассоциациям, новым порядкам последовательности.

Между прочим, то, что с особым интересом вобрала в себя русская философия у Лейбница, Делезом так же рассматривается. Идея преобразования одна из самых распространенных тем, как в философии, так и в целом в культуре разных народов. И вот, что он для себя выделил: "То, что Лейбниц называет метаморфозом или метасхематизмом, касается не только 1-го свойства тел, то есть их способности свертывать до бесконечности и развертывать до определенной степени свои специфические части, но также и их второго свойства, флюксии, способствующие тому, что части непрерывно покидают их специфицированный агрегат, попадая в агрегаты совершенно иные и по-новому специфицированные"¹³. Таким образом, отказ немецкого мыслителя от рождения и смерти как от событий существо создающее и являющее причину его исчезновения, в трактовке Делеза выступает как определенная способность свертывания. То есть он принимает концепцию бесконечного существования жизни в виде зародыша, только окунает ее в свое видение.

Так же Делез выделяет 3 вида монад

- простые энтелехии или субстанциональные формы, у которых нет ничего, кроме перцепции;
- животные души, обладающие памятью, ощущениями и вниманием.
- разумные духи.

По мнению Делеза, данную иерархию можно так же сравнить с биологическим устройством в нашем мире, которую так же подразумевал Лейбниц.

Рассмотрев различные понятия у немецкого мыслителя и сравнив их с культурной эпохой своего времени, мы понимаем, что складка для Делеза –

---

¹³ Делез Ж. Складка. Лейбниц и барокко. С. 79.

это определенная связь между душой и телом, сущностями и существами. Эта связь имеет свои особенности и категории. Как мы уже выяснили, она может свертываться и разворачиваться, как в области рождения и смерти человеческого тела. К тому же складки могут образовываться как некие новые концепции. Это происходит путем сложения противоположных идей, как мы видели из логических принципов, которые вывел Лейбниц на основе классической логики. Например, доказав полезность и даже необходимость противоречий.

А схожесть философии Лейбница и барочной культуры можно рассмотреть из способности складывать и разгибать.

Главная особенность барокко состоит в пластичности. И лейбницианские идеи отличаются своей плавностью переходов. В ней нет категоричности, она примиряющая, стремящаяся вобрать в себя несколько противоположных взглядов для нахождения объективных сторон у проблемы, чтобы как можно больше приверженцев нашлось у такой позиции. Это Делез назвал машиной «новой системы»¹⁴.

И так не только в философии и в науке. Скажем в тексте сгибы образуются как в гармошке, и наше душевное состояние можно определить, как некое музыкальное произведение.

В общем, подводя итог, можно сказать, что система Делеза с применением складок может быть универсальной и применяться совершенно в разных областях, кроме этого действительно такую многогранную фигуру как Лейбниц можно по праву сравнить с барочной культурой со всей присущей ему плавностью и, тем не менее, возвышенностью¹⁵.

Другим не менее важным исследователем Лейбница является Куно Фишер. Его считают одним из самых ярких историков новой философии. Подход Фишера к Лейбницу изменил общее представление об этом

---

¹⁴ Делез Ж. Лекции о Лейбнице. М., 2015. С. 250.

¹⁵ Делез Ж. Складка. Лейбниц и барокко. С. 68-203.

философе. В своей книге он описал биографию, путь восхождения, основные труды и даже обстановку и политику, которая царила на мировой арене и стала фоном исследований Лейбница. Фишер проделал огромную работу и смог открыть для нас все аспекты философии своего соотечественника.

Первую часть в томе «История новой философии: Лейбниц», он посвятил жизни немецкого мыслителя и его влиянию на политическую ситуацию нескольких стран, участвующих в военных конфликтах.

Здесь, на равне с другими критиками лейбницеvских трудов, он разбирает метафизический спор со Спинозой. И пишет: «Контраст между Спинозой и Лейбницем заключается в том, что у первого великое освобождается от всего малого и является перед нами в полной независимости от него, а у второго, напротив, великое не может существовать без малого, с которым оно связано теснейшим образом»¹⁶. Речь здесь идет об области применения знания. Лейбниц более прагматичен, и стремится использовать, полученные в процессе познания истины для общества, поэтому его так высоко ценили главы государств. Они советовались и тяготели к его мнению. Спиноза, напротив, считал, что восхождение к вершинам мудрости – тернистый путь и использовать его результаты нужно только для высоких целей, не взирая на мелкие потребности. Кроме этого, необходимо освободиться от так называемых слабостей, которыми обладает человечество. Под слабостями он понимает качества людей, связанные с грехами по библии. Например, честолюбие и корысть.

Так же, Фишер утверждает, что философия Спинозы носит канонический характер, что его взгляды конечны и не поддаются дополнению. Напротив, мысли Лейбница подвижны, они меняются, приветствуют критику и принимают новые, открытые элементы из области

---

¹⁶ Фишер К. История новой философии: Готфрид Вильгельм Лейбниц. М., 2005. С. 734.

знания в свои концепции. Нельзя не отметить здесь расхождение взглядов уже не Лейбница и Спинозы, а их приемников Фишера и Делеза. Ведь последний сделал вывод, что концепции Лейбница являются закрытыми и в этом он видит его главный минус.

Вообще, изучая философию, можно привыкнуть к расхожести мнений и отсутствию общепринятых норм и шаблонов, главная причина этого таится в ремесле самого мыслителя. Ведь он постоянно находится в поиске истины и по мере ее достижения то формирует, то отбрасывает свои же взгляды. Поэтому нельзя не согласиться с Куно Фишером и его применимостью термина «подвижность» в характеристике взглядов Лейбница.

Пожалуй, неоспоримым и принятым большинством критиков фактом является то, что Спиноза – односторонен, а Лейбниц – универсален. Фишер расшифровывает это так: «Односторонность всегда исключает, отрицает, а универсальность же, напротив, признает: она расширяет и исправляет ограниченность формы образования, если их встречает, и именно благодаря этому несет вместе с собой свободу и просвещение»¹⁷. С помощью данного выражения можно увидеть симпатию Фишера к позиции Лейбница, который исполняет роль «миротворца», сглаживающего противоречия, и выводящего новые концепции, критика которых спорна. Так как они содержат в себе разные позиции, соединенные в одну.

Фишер продолжает свою книгу с нахождения противоречий учения Лейбница с его предшественниками, но не с целью провокации или отвержения теорий, а, чтобы показать, что философия немецкого мыслителя обладает уникальностью. Так, например, «Монадология» отличается от учения атомистов. У последних весь мир состоит из частиц – атомов, но они не наделены никакими свойствами, кроме физических. Монады Лейбница обладают душой, в них содержится целый мир, помимо этого они делятся на классы. Монады представляют собой понятие метафизическое и в этом плане

---

¹⁷ Фишер К. История новой философии: Готфрид Вильгельм Лейбниц. С. 56.

едины и неделимы по Лейбницу, но целы и делимы у Декарта в арифметическом контексте.

Интересно, как Фишер описывает соотношение души и тела. Согласно Лейбницу, они неотделимы друг от друга, душа дает телу жизнь и наоборот тело материализует душу. Но здесь появляется вопрос, что же первично из них. Так как немецкий философ опирается на предыдущие концепции, он указывает первую, согласно которой душа первична и благодаря Богу вселяет ее в тело, и вторую, где естественным путем в мире создается тело и только потом наделяется духовной субстанцией. Но и здесь Лейбниц примиряет эти взгляды и говорит о том, что до рождения человек существует в некоем зародыше, своем подобии, с синтезом души и тела. Такой индивидуум так же можно назвать семенем, так как он находится в начальной стадии развития, и чтобы стать полноценным человеком, должен претерпеть ряд трансформаций. Исходя из этого, данный зародыш существует постоянно, меняется только его физическая оболочка. Тут Фишер делает акцент на отсутствии у Лейбница понятий рождения и смерти как такового. То есть это не появление и исчезновение, а лишь формы перерождений. Далее Фишер упоминает главные особенности концепции Лейбница, в центре которых стоят монады. Рассматривает иерархию, понятия силы и воли, заключенные в них.

Но мы уделим особое внимание лейбницевской «Теодицее».

Полное название работы носит следующий вид: «Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла».

Начинает Лейбниц свою книгу с соотношения истины и веры. Многие мыслители до него поднимали эту тему - это было вызвано в большей степени духом времени. Тогда, в век Просвещения, старались превознести разум над верой. Но Лейбниц не стал продолжателем этой традиции, а решил поставить данные составляющие в один ряд, путем отыскания в них общих целей и методологического основания. По мнению Лейбница, если

рассматривать эти два понятия в телеологическом контексте, то мы получим общий предмет – истину. То есть вера получает истину необычайным Божественным способом. А разум, как известно, тоже постоянно находится в поиске истины, только уже без помощи света веры.

Не смотря на отсылки естественно – научных изданий, не только разумное, но и вера все-таки соотносится с опытом. Ведь все, что записано в священных писаниях и приобрело статус догмата, зависело от опыта людей, которые многие столетия формировали эти знания, начиная с очевидцев, наблюдавших чудеса в Иерусалиме.

Заметим, что и сам Лейбниц отмечает интерес к этой теме еще древними. Он утверждает, что изначально и теология была не прочь позаимствовать идеи из разных наук. Скажем, авторы христианских текстов, применяли, в процессе написания, понравившиеся им идеи Платона, спустя время заменяли их взглядами Аристотеля, для того чтобы появившаяся система в теологии соответствовала содержанию-системе Аристотеля. Приводя в пример Аристотеля, Лейбниц не соглашается с тем, что он отвергает бесконечность действительности, он допускает смерть некоторых душ, но вместе с тем говорит о вечности человеческого рода.

Долгое время у мыслителей царила идея монопсихизма, то есть мистического представления о Боге. А впервые разногласия между церковью и философией начинается со схоластиков. И вопрос стоял о существовании зла в мире. Ведь Бог – всеблаг и все творимое им должно быть благим, но где тогда природа зла. На что Лейбниц пишет «Мы можем даже предположить или вообразить, что и у людей бывает нечто подобное случаю, который имел место в Боге. Так, человек может представить столь великие и столь сильные доказательства своей добродетели и святости, что все самые явные доводы, которые могли бы быть приведены против него для обвинения его в каком-либо мнимом преступлении, например, в воровстве, в убийстве, следовало бы отвергнуть как клевету некоторых лжесвидетелей или как исключительную

игру случая, иногда наводящую подозрение на самых невинных»¹⁸. Это, пожалуй, наилучшее объяснение Лейбница. Так как оно ясно дает понять, что если требовать доказательство у Бога, подтверждающего его благость, то это тоже самое, что производить это в мире людей. Данное действие не факт, что будет нести собой истинный характер, к тому же никто не знает, к каким последствиям это может привести. И в этом случае лучше принимать действительность как данность, и не искать в ней изъяны и противоречия¹⁹.

Фишер видит основную цель «Теодицеи» в оправдании Бога перед наличием зла и бедствий в созданном им мире. Так же он поднимает много важных вопросов. Скажем, если Бог всеблаг, почему он создал мир, в котором есть зло? Или он не всеблаг? Либо вовсе он не создавал этот мир? Но, значит, его создал кто-то другой, а Бог этому кому-то не помешал. Эти и другие вопросы и предположения на протяжении многих веков появлялись у мыслителей, поэтому и Лоренцо Валла и Р. Бэйль говорили о том, что этими вопросами должна заниматься не философия, а теология, в противном случае и создатели теории и их последователи могли бы стать яркими атеистами. Это было крайне нежелательно, так как главная задача философии в частности – найти истину, а не принять одну позицию и стать источниками навязывания ее людям.

Фишер решает взять за основу доказательства – причину зла, которую обосновывает Лейбниц. Согласно его учению, зло – нечто неполное и несовершенное, а значит ограниченное. «Но ограниченность заложена в природе каждой вещи, ибо вещи суть монады, а и последние могут быть мыслимы лишь как ограниченные силы. Поэтому предел коренится в сущности вещей, он есть метафизический принцип, и так как он заключает в

---

¹⁸ Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благости Божией, свободе человека и начале зла. М., 2011. С. 560.

¹⁹ Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благости Божией, свободе человека и начале зла. С. 14-56.

себе причину зла, то Лейбниц именует его «метафизическим злом»²⁰. Но кроме метафизического, которого мы не можем ощутить. Есть физическое и моральное. Они могут выражаться в качестве определенных свойств в человеке, как боль, немощь, сострадание, они и могут привести к греху, то есть к реальному злу. Именно такие виды зла выделяет Лейбниц.

Далее Фишер выделяет немаловажную часть оправдания зла. К примеру, скорбь – это недостаток радости, а все, что ограничено и неполноценно есть зло. Но оно ни в коем случае не противостоит добру, а лишь выражает его недостаток. Из этого получается, что каждому человеку свойственно совершать зло, лишь по причине ограниченности добра. Отличия между этими двумя составляющими в мере совершенства и силы. На стороне зла меньше совершенства и полное отсутствие силы, значит, оно находится в подчинении так называемой «светлой стороны». Выходит, что зло это лишь малая часть на фоне всеобщего мира добра. И оно относится к социуму как взаимосвязь индивидуума с другим множеством индивидуумов, как отношение целого и части. Поэтому зло никогда не сможет победить добро. Но, тем не менее, они составляют необходимое равновесие в мире. Зло это сила, негативная, отрицательная, но все же сила. Поэтому мир без существования зла, был бы всеблаг, совершенен, но бессилён. «Без несовершенства мир не был бы совершеннее, а его не было бы вовсе»²¹ – пишет Фишер. Чтобы как можно яснее объяснить пользу несовершенств в мире, Лейбниц прибегает к помощи искусства. В галерее картина в близком ее рассмотрении полна трещин, изъянов и крупных несимметричных мазков, но в целом они создают прекрасное художественное произведение и с дальнего вида можно наслаждаться совершенством несовершенств. Так же и в других областях, везде из несовершенств создается лучшее. Поэтому и добро, и совершенство не были бы такими, если бы у них не существовало

---

²⁰ Фишер К. История новой философии: Готфрид Вильгельм Лейбниц. С. 365.

²¹ Фишер К. История новой философии: Готфрид Вильгельм Лейбниц. С. 585.

антипода, то от чего нужно отталкиваться, чтобы добиться большего. Таким образом, Лейбниц выстраивает свое оправдание существования зла в «наилучшем» из миров.

Но стоит отметить, что все совершенное дает нам Бог, все несовершенное мы получаем согласно своей природе. Из этого следует, что в Творце не может быть зла, но в его разуме существует потенциальная идея зарождения такого недостатка в нашей сущности. Появление зла это не вина Бога и ничья другая, так как это вообще не вина. Оно существует как определенное личное страдание человека или его собственная воля. Напротив, если мы помыслили, что Бог не творит зло, но оно в потенции, то есть находится в его разуме, выходит, что он хочет зла. И здесь ликуют противники лейбницевской концепции. Но и тут Фишер их обнадеживает, так как это желание зла по своей природе благое. Как отец избавляет своего сына от заслуженного наказания, делая, таким образом, «медвежью услугу», так и Бог поступил бы избавив свое творение от зла. Он создает существа несовершенными, потому что иных просто не может быть. Он дает нам потенциал, куда стремиться, иначе наша жизнь не была похожа на то, чем она является.

Фишер охотно соглашается со всеми трактовками и аргументами Лейбница в его «Теодицеи», но есть то, что просто разрушило все представление о всемогуществе Творца. Если он не смог создать совершенное существо, так как его не существует и не смог избавить мир от зла, которое в него проникло. Как тогда можно говорить о его всемогуществе? Здесь он встает на сторону Бэйля – оппонента Лейбница, который и вовсе принял позицию крайности, якобы если нельзя создать совершенное, то лучше не создавать ничего и без компромиссов. Но затем все-таки делает вывод: «Однако при правильной оценке зло в мире не слишком дурно, и вечный разум знает, что оно не уничтожает добра, не

мешает ему, а способствует»²². Таким образом, он ставит в заслугу Лейбницу разрешение всех спорных моментов по поводу свободы, необходимости, творения, природы, Творца и его творения.

По мнению Фишера, в этом все есть Высшее Блаженство. То, что Бог бесконечен и поэтому не может быть полностью познан; то, что мы не совершенны, мир не всеблаг, и нет постоянного состояния радости. В этом во все видны плюсы. Так, как если бы не было этих несовершенств, над бы некуда было стремиться и развиваться, потух бы наш потенциал, дух угас, и непонятно стало бы зачем мы есть и куда идти. Но благодаря тому, что в мире есть все эти недостатки, мы постоянно восходим к лучшему. Такому позитивная философия Лейбница и именно таковой она воспринимается у Фишера

Рассмотрев наиболее интересную часть трудов Лейбница, на наш взгляд, Фишер переходит к его роли в мировой истории философии. Изначально интерес к Лейбницу возникает из-за его полемики со Спинозой. В своих письмах Галлуа и И.Г. Вахтеру он описывает свою встречу с Спинозой. И уже тогда он не соглашается с его трактовкой Бога и субстанции. О чем не скрывает и открыто высказывает в своих работах. Но Фишер неоднозначно понимает их конфликт и высказывает предположение, что Лейбниц проштудировал работы Спинозы уже в контексте своего учения о монадах и выяснил, что она является неким ее противоречием. И чтобы утвердить истинность своей теории, Лейбниц решает опровергнуть взгляды своего оппонента. Данная завязка увлекает многих последователей немецкого мыслителя. И они даже начинают спорить о степени значимости его работ. Так, сначала все увлекаются «Теодицеей», но, когда Лессинг делает перевод «Новых опытов» их как будто захватывает другой волной. Локк начал ставить ее даже выше «Теодицеи».

---

²² Фишер К. История новой философии: Готфрид Вильгельм Лейбниц. С. 592.

Фишер, считает необходимым упомянуть о Христиане Вольфе, который был современником Лейбница и между которыми состоялась встреча, после которой происходило взаимное прочтение работ, с последующими комментариями. У них были схожие взгляды. Правда Вольф считал душу простой, а тело сложным, то есть их соединение не могло произойти без Божественного чуда. Но, как известно, Лейбниц не любил данное понятие и все же полагался на разум, стремясь объяснить сложные метафизические явления с помощью науки.

Но главным Фишер считает, что Вольф сумел дополнить некоторый важный аспект лейбницевской философии: «Внутренняя целесообразность является принципом лейбницевской метафизики в ее подлинном, эзотерическом смысле; внешняя целесообразность, или польза, составляет принцип вольфовской метафизики»²³. То есть насколько Лейбниц был прагматичнее Спинозы, настолько Вольф его превзошел в этом вопросе. Поясняя, вышеприведенную цитату, стоит сказать, что под внутренней целесообразностью Фишер понимает конечную цель, которая заключается в познании самого себя, а внешняя цель – это промежуточный этап, который первостепенно стремится к достижению посторонней цели.

Знаменитый немецкий поэт и мыслитель Иоганн Вольфганг фон Гёте так же ощутил на себе заметное влияние Лейбница. Свое знаменитое построение о закономерности всех вещей он строит именно на основе лейбницевских монад, а именно на их духовной основе и связи с телесным. Кроме этого он часто пользуется терминами немецкого мыслителя, ссылаясь на его авторитетное мнение в том или ином вопросе. Как и многие другие он не оставляет тему взаимосвязи Спинозы и Лейбница, а даже соединяет учение первого о всеединстве с монадологией второго. Так же он упоминает в своих работах новую концепцию создания человека, иначе говоря, учение о метаморфозе и стремится ее приписать к эволюционной идее.

---

²³ Фишер К. История новой философии: Готфрид Вильгельм Лейбниц. С. 627.

Фишер к тому же считает необходимым оценить вклад философии Лейбница в творчество Шиллера. «Как философ чувства, он также лейбницианский пантеист, т.е. соединяет, в силу внутренней, поэтической потребности, идею всеединства с идеей монадологии»²⁴. Он примиряет Лейбница и Спинозу и уничтожает контраст между ними, чтобы признать их обоих. То есть поступает в точности наоборот, как Якоби, который уничтожил тот же контраст, чтобы отрицать этих двух философов. Сходство между Шиллером и Лейбницем можно вывести из их общего взгляда на гармонию душ, в которой они видят самую главную задачу человека. Он выражается в восхождении к миру порядка и к стремлению постичь Бога.

Благодаря весомому труду К. Фишера, мы смогли по – новому для себя открыть немецкого мыслителя. Рассмотрели его взаимоотношения с современниками и с его последователями. Кроме того, узнали какие идеи активно использовались его соотечественниками для новых открытий в области философских исследований.

---

²⁴ Там же. С. 713.

II. ЗАРОЖДЕНИЕ НЕОЛЕЙБНИЦИАНСТВА В РОССИИ

2.1. Основные идеи русского неoleyбницианства

Сегодня в нашей стране немного исследователей философии Лейбница, однако, корни русского неoleyбницианства уходят еще в 19 век. Так как немецкий философ жил двумя веками ранее, сложно говорить о его связи с Россией. Популярен лишь тот факт, что он повлиял на Петра Великого, в результате чего российский император учредил университет²⁵.

Именно с этого периода начинается обращение взглядов нашей интеллигенции в сторону Запада. Появляется интерес к зарубежной культуре, искусству и философии, которая в это время так активно развивается в Европе. Это стало одной из главных причин появления лейбницианства в России. Тогда, впервые, русский философ-идеалист и публицист Алексей Александрович Козлов свои взгляды связывает с учением немецкого философа. А впоследствии он и его ученики продолжают развивать данное направление. В особенности их интересовала монадология Лейбница и его плюрализм личности.

Начиная с 19 века, многие русские философы ищут на Западе критику и рациональное объяснение Бога. Последователи Лейбница преследовали те же цели. Так как в его сочинениях просматривалась идея Бога как Абсолюта и Начала всего. Помимо этого, отражение получили и другие оригинальные мысли немецкого философа, такие как идея всеобщей одухотворенности, идея нравственной и творческой необходимости, телеологизм, органицизм и монадология.

«Русские лейбницианцы вышли далеко за пределы теологического в трактовке союза души и тела. Они увидели компромиссный политический и

---

²⁵ Козлов А. А. Очерк жизни и философии Лейбница по сочинению Мерца. М.,1890. С. 36-64.

социологический аспект «мировой гармонии монад», вскрыли содержащиеся в этой гармонии соотношения Я и Мы, а также относительный характер «индивидуального» в его сопоставлении с «коллективным», «социальным», «психологическим», – такую особенность отмечает Петрушенко, разбирая русскую философию последователей Лейбница²⁶. Нельзя не согласиться с нашим критиком, ведь отечественные мыслители XIX века составляли костяк интеллигенции и, само собой разумеется, были вовлечены в политические процессы, происходящие в государстве. В период зарождения лейбницианства, в тогда еще царской империи общество делилось на тех, кто был за монархический режим правления, и тех, кто был против него. Поэтому даже при изучении зарубежных трактатов и статей, размышляющих о бытии и пространственно-временных формах, русские философы искали средства решения насущных общественных проблем. Этот способ не являлся новаторским для науки и культуры того времени, так как изучая природу вещей и давая им социальный окрас, есть шанс найти истоки политики и государственности и так же выразить, и определить отношение между властью и народом.

В 1996 году вышел альманах «Философский век» с названием «Г.В. Лейбниц и Россия», посвященный юбилею немецкого философа. Данное событие новой волной обратилось к его наследию.

Первым в России, кто тяготел к персонализму Лейбница, оказался прозаик, поэт и философ А.Н. Радищев, так как его привлекала идея единства человека со всем окружающим миром.

В предыдущий период среди российской общественности были популярны взгляды Шеллинга и Гегеля, но практически всегда последователи критиковали немецких классиков. Причина тому несогласие «сынов» с созерцательной ролью человека в творении мироздания. На фоне этого резко выделяется философия Лейбница, в которой как раз-таки

---

²⁶ Петрушенко Л.А. Философия Лейбница на фоне эпохи. М., 2009. С. 132.

высказывается прямо противоположная идея. Вот еще одно основание, почему русские философы обращаются именно к нему. Следующим видным деятелем, кто проявил солидарность к данной концепции, является публицист, писатель, философ и педагог А.И. Герцен. По его мнению, личность может произвести свое рождение с помощью науки. В своей книге «Диалектизм в науки», он говорит, что устранение личного начала является мнимым. Но если затрагивать тему христианства, стоит отметить, что это религия противорелигий, центральным элементом которой является дуализм. Иначе говоря, разделение души и тела.

Далее к мыслителям, выступающим за цельность человеческой личности, присоединяются Хомяков и Киреевский. Они, как и Герцен, не видят особого различия между душой и телом. Здесь просматривается особое влияние философии Лейбница и его монадологии.

Кульминационного пункта развития персоналистической традиции в русской философии достигло творчество Ф.М. Достоевского. Он утверждал, что личность - есть Абсолют, основа бытия и из нее проистекает все остальное. Связь с Лейбницем можно проследить из отношений между Абсолютом и личностью в проблеме отношений между различными личностями. Исходя из данного направления, Лейбниц заинтересовал своих последователей в России уникальной тождественностью Бога и человека, которая является одной из Высших целей и достигается на пути прогресса²⁷.

Таким образом, взгляды Лейбница и его оригинальная трактовка роли Создателя повлияли на зарождения в России нового направления, в котором данные концепции обрели общее понимание и дальнейшее развитие.

---

²⁷ Евлампиев И.И. Лейбниц и персоналистская традиция русской философии. М., 1996. С. 103–123.

2.2. А. А. Козлов и С. А. Аскольдов

Алексей Александрович Козлов (1831–1900) родился в Москве в семье мещанина. Его родным отцом был И.А. Пушкин из рода великого русского поэта. В процессе обучения в МГУ, в поле интересов юного мыслителя входила политэкономия. Первые самостоятельные шаги в сторону философии были сделаны им благодаря работам Фейербаха и Фурне.

В возрасте 40 лет он начинает увлекаться Шопенгауэром и философией Гартмана. Одновременно с этим издает журнал «Свое слово», а в последствии, «Философский трехмесячник».

Козлов разделял мнение Шопенгауэра о призрачности видимого мира и о реальности внутреннего. На основе этих идей, у него появляется интерес к Канту. На протяжении долгого времени, русский философ подробно изучал учения вышеуказанных философов, но далее в ряде пунктов он начинает отходить от их взглядов. Именно в этот период Козлов приходит к философии Г.В. Лейбница. О чем говорит его высказывание в журнале «Свое слово»: «К панпсихизму от канто - шопенгауэровского идеализма меня обратило очередное изучение Лейбница, а затем окончательно - знакомство с сочинениями Тейхмюллера».²⁸

Данный интерес к философии немецкого философа не прошел зря для истории русской мысли, так как Козлов стал фактическим основателем нового течения в России, которое в последствии назовут «неолейбницианством». Одним из последователей «первопроходца» лейбницианского наследия в России стал Н.О. Лосский. По его мнению, Козлов больше интересовался вопросом о Боге и Его отношении к миру. С этим мнением в корне не согласен Зеньковский, который выделил специальный раздел, в своей книге «История русской философии», сказав,

---

²⁸ Козлов А.А. Бог и мировое зло. М.,1888. С. 23-24.

что диалектика философского развития не связана с религиозным миром Козлова.

По существу, разбирая учение Лейбница, Козлов принимает его монадологию, только в некоторых моментах интерпретируя ее в духе Тейхмюллера и дополняя своими изречениями в направлении «панпсихизма». Объясняя последнее, Козлов пишет: «В панпсихизме все сущее признается психическим и сознательным»²⁹. Более развернутым образом объяснение данного понятия дает Б. В. Яковенко в своей книге «История русской философии». По его мнению, для возникновения четкого понимания панпсихизма, нужно обратиться к истокам и предмету философии. Так как последняя является царицей наук и принимает на себя регулятивные функции дисциплин, кроме всего прочего она вбирает в себя сферу духа и разума. Но, как и во многих других направлениях, в философии существуют свои разногласия, которые систематизировали в 3 главных направления: натурализм, позитивизм и спиритуализм, другими словами панпсихизм. Последний схож с материализмом, по крайней мере, одним главным качеством – признанием разнообразия и множественности реальных субстанций. В остальном панпсихизм признает лишь единое и системное представление о бытии и субстанциях. Следовательно, его можно назвать плюралистическим монизмом, так как разбор одного понятия наталкивает на многие размышления и наоборот.³⁰

Кроме этого, отечественный мыслитель отвергает дуализм духа и материи, так как если принять на веру их радикальное различие, то невозможно будет понять их связь и взаимодействие: «Совершенно непостижимо, как мысль, воля и чувство могут производить перемены и движение нашего тела или органов, а через них и во всем мире, – обратно, как состояние и движение тела могут влиять на дух. Наше тело, как и всякое другое тело, может

---

²⁹ Козлов А.А. Бог и мировое зло. С. 24.

³⁰ Яковенко Б.В. История русской философии. М., 2003. С. 432.

действовать только через прикосновение, толчком или ударом, а дух, не находящийся в пространстве, исключает эти способы действия»³¹.

В сфере гносеологии, Козлов рассматривает внешний объективный мир, состоящий из мыслимых результатов человеческого опыта, которые могут стать тождественными сознанию человека. Из данной концепции видно, что «отец» лейбницианства в России не признает различия между знанием как таковым и знанием, которое мы получаем от объекта. В подтверждение, он говорит о том, что тот или иной предмет уже дан нам в процессе познания, поэтому не стоит проводить границы между ними. Здесь видна неразрывная связь познания предметов из четких рамок сознания и последующим преобразованием познанных вещей обратно в сознание. Единственное различие, которое усматривает Козлов, состоит в объеме понятий знания и сознания. Первое мы воспринимаем опосредственно, а второе непосредственно, то есть используем его как материал для знания и чувствуем, как настоящую реальность.

Ключевым положением Козлова, которое связывает его с метафизикой Лейбница, является то, что при осуществлении какой-либо деятельности должен присутствовать непосредственно сам деятель. Данное утверждение он противопоставил взглядам Гегеля и Платона, говоря о том, что ничего не существует само по себе и систематизировал в следующие положения:

1. Бытие состоит из знания о собственной субстанции;
2. Знания о своих действиях;
3. Знания о содержании этих действий в их единстве и взаимоотношения.

Таким образом, получается, что все процессы, происходят в мире посредством влияния мыслящих существ. Здесь и появляется идеологическая солидарность с немецким философом в концепции метафизического плюрализма. Согласно ему, существует множество субстанциональных точек, проявляющих свое воздействие на окружающие вещи и множество

---

³¹ Лосский Н.О. Творение мира Богом. М., 1937. С. 130-137.

субстанциональных деятелей, данный процесс производящих. Продолжая тему субстанции, Козлов определяет её как нечто единое, общее и неделимое. «Субстанции - существуют не врозь, а составляют единую мировую систему»³² – отмечает Лейбниц. Козлов дополняет немецкого философа и говорит, что субстанции, из которых состоит бытие – есть осознанное и духовное. Когда мы познаем самого себя, изначально у нас есть представление только о нашей собственной духовной субстанции. Но, тем не менее, происходит так же и осознание других тел и других вещей, здесь Козлов предполагает, что в нас существует так же и другая субстанция, схожая с нашим я, но благодаря которой мы и можем осуществлять процесс познания. «Для Лейбница, вообще не терпевшего никаких противоположностей и несовместимостей, естественно было перейти к воззрению, исключаящему протяженность из свойств субстанций, то есть неизбежно было признать, что последние элементы материи или атомы не протяженны и обладают интенсивностью»³³. Приводя в пример данную фразу, Козлов показывает, как Лейбниц приходит к внутренней жизни духа, находящийся в материи.

Плавно из размышлений о субстанции Козлов переходит в сферу онтологии. Работая в данном разделе философии, многие мыслители касались темы пространства и времени, в том числе и Кант, так уважаемый нашим лейбницианцем. Здесь Козлов, так же решает выдвинуть собственную концепцию, опираясь, конечно, на опыт предыдущих поколений. Так как он уже отошел от опыта как источника знания, пространство и время он так же считает нереальным. То есть он отрицает существование данных категорий как отдельных единиц, а наоборот говорит, что данные элементы не могут существовать опосредственно друг от друга.

---

³²Лосский Н. О. Творение мира Богом. С. 130-137.

³³ Козлов А. А. Очерк жизни и философии Лейбница по сочинению Мерца. С. 52.

В отличие от нереальности представления о пространстве и времени, Козлов признает существование явлений и предметов, которые мы изучаем под действием опыта. Так как это попадает под влияние нашего сознания, которому Козлов посвящает отдельное размышление в своей философии. В подтверждение данному тезису соответствует его цитата из его статьи в журнале «Свое слово»: «Я понимаю под опытом первоначальную, неясно сознаваемую деятельность ума, соединяющего элементы простого, непосредственного сознания»³⁴. Другими словами, русский философ различает простое и сложное сознание. В простом, находится все то, что заложено в нашей душе и не требует дополнительного осмысления. Так, например, понятие о Боге изначально находится в нас самих. С другой стороны, сложное понимание данного явления представляется тем, что необходимо принять для себя в процессе познания окружающей среды, посредством деятельности нашего ума. Но здесь стоит точно различать первичное представление о Боге, которое заложено в нас и вторичное, находящиеся в священных писаниях и преподносящиеся в различных интерпретациях многими религиями. Несмотря на это, две эти формы сознания зависят друг от друга, так как для нас простое (непосредственное) влияет на наши умозаключения из внешнего мира и для сложного(посредственного) важно иметь базовое представление о некоторых вещах или понятиях.

Козлов пытался затронуть как можно больше аспектов в области философии. Известны его труды и статьи по персонализму, гносеологии, онтологии, построению диалектики. Но его последователи особо ценят школу критицизма. Однако, ему так и не удалось построить целостной философской системы, но его вклад в развитие русской философской мысли имел огромное значение.

---

³⁴ Лосский Н.О. Творение мира Богом. С. 136.

Аскольдов Сергей Алексеевич (1871–1945) был сыном русского неолейбницианства А.А. Козлова. Поэтому, он был неким продолжателем данной традиции. Унаследовав интерес к немецкому философу, Аскольдов первую свою работу посвятил «панпсихизму», все остальное исследование было посвящено заимствованию и развитию идей своего отца, только в последствии отдавая свое предпочтение гносеологии. По его мнению, все современные течения в гносеологии были направлены на секуляристические идеи. Аскольдов был противником данного заявления.

В метафизики Аскольдова так же прослеживаются мотивы философии Козлова. Здесь, рассуждение о мире переходит в концепцию всеобщего одухотворения природы. К тому же от принципа первичности и реальности «Я», выводится непознаваемость внешнего мира. Последнее в его представлении должно быть всеобщим. Скажем, исходя из взглядов Введенского, в каждом я содержится не - я, то есть все окружающее делится на внешний и внутренний мир. Аскольдов, не согласен с данным утверждением, и в качестве аргумента говорит, что существуют такие явления и события, где не требуется восприятия внешнего, другими словами не - я. Например, эмоции, внутренние ощущения и настроение человека, в которых требуется непосредственное влияние «Я».

«Сознание, согласно Аскольдову, есть переживание качественно различных данных, без какого-либо их взаимодействия и сравнения в представлении и мышлении; к сущности же познания кроме качественного материала сознания относится также то, что дано в сознании лишь отрывисто и частично, то есть отношения и взаимосвязи между различными по качеству данными» – говорит Яковенко в своей книге «История русской философии». Продолжая данную тему, Аскольдов определяет знание как передачу информации из внешнего мира путем объективации предметов.

Таким образом, он так же, как и его отец, отрицает идею множественности. Здесь стоит вспомнить размышления Козлова о нераздельности пространства и времени. По мнению многих исследователей

в данной области, Аскольдов вносит в это учение существенное различие. Он критикует используемое понятия «пространство», которое, по его мнению, слишком скудное по своему объему, и оно не вбирает в себя всю обширную сторону опыта, а что касается научного представления, то оно вовсе не отражает истинность данного термина.

По мнению Зеньковского, в философии Аскольдова могло быть множество новых теорий и открытий, единственное, что могло этому препятствовать так это приверженность к идеям своего главного учителя по жизни Козлова, но тем не менее то, что он сделал в рамках тогдашнего развития философии не может быть забыто.

2.3. Л. М. Лопатин и лейбнизианство в Московском университете

Лопатин Лев Михайлович (1855–1920) – один из самых популярных университетских деятелей Москвы конца XIX – начала XX века. Талантливый, активный и беспринципный мыслитель. Имея близкие дружественные связи с Вл. Соловьевым, он начинает заниматься философией. У него было множество идей и нереализованных планов в этой области, так как он был университетским работником и слишком много времени уделял общественной жизни.

Как уже отмечалось, активность Лопанина была удивительной для многих его коллег. Он стремился охватить все разделы философии и науки и писал очень много, стремился все свои работы довести до печати. Но этому противостояло много общественных факторов. Зная факты истории нетрудно догадаться, что пик творческой карьеры Лопатина выпал на трудное время для всей России. Была накалена политическая ситуация, по всей стране царил голод и нищета. К сожалению, именно последнее повлияло на скорую кончину русского философа.

Но даже и из того, что было опубликовано и написано в его двух диссертаций, можно вывести систему его учений. Здесь он испытывал

влияние, главным образом, своего друга и соратника Вл. Соловьева. Об этом он упоминает во многих работах. Но исходя из его взглядов, нельзя не заметить и прямого упоминания трудов Шопенгауэра, Лотца, Лейбница и Яковенко. Говоря, об этих философах, Лопатин выражает свое восхищение. Только в отличие от Аскольдова, он не сводил всю свою философию лишь к солидарности какого-то определенного направления или учения. Так, например, несмотря на близкую связь с Соловьевым, во многом он был с ним не согласен. И этому посвящена даже полемика их двух различных взглядов.

Главной задачей для себя он обозначил антропологию, и понимание в ней человека. Центральной идеей его метафизики была творческая сила.

Судя по работам критиков того времени, вся российская философия была проникнута религиозным духом. Существование Бога было для них неоспоримым догматом, и только сфера человека и его личности вызывало полемику и споры. Но Лопатин не будет считаться типичным представителем этой системы. В его взглядах, религия не выходит на главный план. У него разум стоит выше веры. Позже такое учение назовут «рациональный теизм». Одушевленный именно такой установкой, он и начинает свое учение об этике.

Здесь, одной из существенных его работ считается «Теоретические основы сознательной нравственной жизни». В ней он пишет: «Нравственная жизнь не вершится в нас, а мы ее совершаем»³⁵. Причем в этих свершениях больше зла, чем добра. И здесь перед ним встает сложная задача, при таком неравном соотношении вывести осмысление творческой силы. Чтобы разрешить данную ситуацию, мы должны понять реальность мирового миропорядка. Из этого он вывел два главенствующих положения этики – это свобода человеческой воли и нравственная разумность мировой жизни³⁶.

---

³⁵ Лопатин Л.М. Теоретические основы сознательной нравственной жизни. М., 1896. С. 243.

³⁶ Зеньковский В.В. История русской философии. Париж., 1948. С. 615.

Четкое влияние лейбницианской традиции можно увидеть в размышлении о субстанциональной природе человеческого духа. Здесь Лопатин отмечает: «Нет явлений вне субстанции, как нет субстанций вне их свойств, состояний и действий. Иначе сказать, субстанция не трансцендентна, а имманентна своим явлением»³⁷. Здесь субстанция имеет значение духа и напрямую связана с личностью человека, которая выступает в качестве «замкнутой монады». Лейбниц, как раз-таки, заменяет данное понятие на взаимодействие субстанций, а Лопатин, напротив, как бы возвращается к исходному понятию и дает ему развитие. В данном решении, многие последователи видят переход русского философа к персонализму. Но он отличается от других представителей неoleyбницианства, так как он лишен метафизического плюрализма, а главенствующим в нем является творческая активность духа. Это и послужило основой его метафизики.

В данной области, Лопатин выступает сторонником философии Козлова и считает, что любая деятельность невозможно без деятеля. Однако сложна и непонятна, по мнению Зеньковского, его монадология. Так как весьма сложно соединить метафизический плюрализм с идеей творения мира, которой Лопатин уделяет большое внимание. Поэтому его идея о единстве и множественности начала, которому соответствуют понятия Бога и мира, так же не нашли отзывов у критиков.

Но зато обширен взгляд Лопатина на космологию. Она, так же, как и многие другие его концепции, имеет творческую причину. В отличие от Берсова, оперировавшим данными понятиями, последователь Лейбница вложил больше философии в данное учение. Данный факт позволил ему признать иррациональность бытия. «У рационалиста Лопатина — это внимание к иррациональной стороне бытия само внерационально — оно, несомненно, коренится у него в требованиях морального сознания, всегда у

---

³⁷ Лопатин Л.М. Понятие о душе по данным внутреннего опыта. М., 1896. С. 265.

Лопатина ясна эта определяющая для метафизики роль «морального умозрения», но это бесспорно»³⁸.

Что касается гносеологии, то Лопатин придерживается нейтральной точки зрения по отношению к познанию окружающего мира. С одной стороны, он не отрицает заслуги опыта, с другой стороны он выступает противником чистого эмпиризма.

2.4. Н.О. Лосский

Лосский Николай Онуфриевич (1870–1965). Еще в юности получил зарубежное образование. Далее в Петербургском университете изучал естественные и историко-филологические науки. Примерно на десятилетие, связав свою жизнь с профессурой в родном альма – матер, в 39 лет, он уезжает за рубеж. Николай Онуфриевич имел блестящую философскую карьеру, оставшись на родной кафедре, он продвинулся от магистра до профессора философии в университете Санкт-Петербурга.

Несмотря на это, Лосский был провокационной личностью и в его биографии очень много моментов связанных с общественной агрессией и партийным непониманием. Так в 1921 году из-за религиозной направленности, русского философа выгнали из университета, а спустя год он был и вовсе был выслан за границу. К счастью для философского наследия, Лосский, несмотря на черную полосу в своей жизни, не заканчивает на этом свою профессиональную карьеру, а наоборот с большей силой ударяется в науку. И вскоре его усилия дали первые плоды и в 1942 году он становится профессором Братиславского университета в Праге, затем год живет во Франции и наконец, решает основательно поселиться в Америке.

---

³⁸ Зеньковский В.В. История русской философии. С. 625.

Имя Николая Онуфриевича Лосского широко известно в философских кругах. Практически все его работы были переведены на мировые языки: французский, немецкий и английский. Многие зарубежные исследователи в области философии считают его чуть ли не самым главным и значительным мыслителем за всю историю России. Ведь он, можно сказать, тот редкий представитель российского направления, кто смог создать целостную систему, объединив знания предыдущих ученых. Но это было не главной его целью, а скорее основополагающим принципом его работ. Он стремился систематизировать каждую из областей философии, и ему это удавалось, за исключением этики.

В начале своего творческого пути, Лосский издал книгу по психологии, но в ней отчетливо были видны склонности к философии, так как в работе были указаны в основном философские источники, что говорило о достаточной осведомленности автора в данной области знания. Вышеупомянутый труд был положительно оценен критиками, которые отмечали, что мыслитель, издавший данное произведение отличается самостоятельностью мысли, остроумием и смелым построением своих речей. Данное замечание вдохновило автора на написание главной его работы- «Обоснование интуитивизма». В ней Лосский выражает весь свой философский потенциал и посвящает эту книгу гносеологии.

Дальнейшие его книги так же вызывали интерес у читателей, и все большее их количество находило сходство Лосского и Лейбница. Как один, так и другой были специалистами в различных областях науки. И оба пытались создать систему знаний. Еще одним не маловажным фактом является то, что им было интересно понятие субстанции. Данная связь просматривается в «Идеал - реализме» Лосского.

В это книге он сперва рассматривает «события» как всякое состояние вещей, и «процесс» как связанный ряд событий, а также пытается выявить их взаимосвязь. Последняя заключается в пространственно-временной форме. Так как все окружающие нас процессы и события имеют свою длительность,

как говорит Лосский – «исчезаемость», должны быть субъекты, которые не имеют данной характеристики, в противном случае некому будет их совершать. Поэтому должно быть существо с непрерывной формой «Я» каждого человека. Такое существо, Лосский называет субстанциональным деятелем, который является творцом своих состояний во времени и одновременно их носителем. Далее автор ставит своей целью доказать множественность субстанций, опираясь на то, что жизнь представляет собой борьбу, а борьба – это процесс отталкивания, в котором должно участвовать минимум двое. Следовательно, нельзя говорить о субстанции как о нечто однородном и единственном. Далее, в «идеал - реализме», вводится еще одно сравнительно новое понятие «эгоистического деятеля». Дело в том, что ранее указанный «субстанциональный деятель» стремится к полноте жизни только для себя – в этом и заключается его эгоизм, по мнению Лосского. Но проблема в том, что эгоистический деятель не обладает творческой силой, поэтому ему не суждено создавать новые знания. Это суть зла на Земле.

Предугадывая вопросы читателя, автор отвечает, что зло или эгоистические деятели были созданы Богом намеренно, так как он заранее предвидел грехопадение человека. И в конце он делает вывод о том, что эгоизм присущ не только божеству, но и каждому из нас.

Говоря, об «Идеал-реализме» Лосского, можно отметить, что в тексте в качестве примеров и аргументов было представлено большое количество философов, с их точками зрения по данной тематике. Проанализировав эту работу, можно сделать вывод, что здесь был представлен целый историко-философский дискурс, где полемику вели представители разных эпох – от Античной философии до современников самого Лосского.

В метафизике русского философа просматривается связь с лейбницианством. Так, согласно монадологии Лейбница, частицы не имеют между собой окон, соответственно они не могут между собой взаимодействовать. Лосский выступает последователем Козлова поэтому, наоборот отмечает особую связь между монадами. Несмотря на то, что

Лосский вводит новое понятие для философии субстанционального деятеля, сути это не меняет. Данные парадокс отмечает и сам автор. Но вместе с солидарностью во многих вопросах, Лосский дополняет размышления немецкого философа.

Так, например, в статье Евлампиева было освещено одно из них: «Старая идея «двух градусов», интерпретированная в монадологии Лейбницем как идея мира субстанций и мира телесных, физических проявлений, выразилась у русского лейбницианца Лосского в виде «двух слоев бытия», по его выражению, а именно слоя «субстанциональных деятелей» (монад) с их силами и «производного слоя» (материи)»³⁹. Лосский добавляет в эту концепцию условия выбора. То есть, чтобы оказаться в мире материи или монад, нужно сделать выбор еще на «пороге бытия». Те, кто выбирают жизнь монад, другими словами духовную, попадают в мир Бога и живут в царстве мудрости и духа, те, кто сделал иной выбор в пользу материи, обрекают себя на бездуховное, грешное существование, где кругом зло, лож и безнравственность. Выдвигая такую идею, Лосский прогнозирует «светлое будущее», в котором произойдет дематериализация бытия и исчезнут все материальные тела, останется лишь «божий» дух. Данную идею украинский философ Виктор Леонтьевич Петрушенко соотносит с русской революцией, когда люди жили мыслью о том, что победа мирового пролетариата уничтожит границы между богатыми и бедными, упростит классы и будет создано общество подобное коммунистической формации с общественно-экономической направленностью⁴⁰. Только представив вышеуказанное представление, можно провести еще одну параллель. Так, идея выбора между монадами и материей на самом деле могло собой подразумевать нелегкий выбор народа в трудное для нашей страны время, когда каждым человеком

---

³⁹ Евлампиев И.И. Лейбниц и персоналистическая традиция русской философии. СПб., 1996. С.103.

⁴⁰ Петрушенко Л.А. Философия Лейбница на фоне эпохи. М., 2009. С. 286.

попеременно овладевал то разум, то рассудок. И переход на новый строй означал четкое понимание людей этих двух понятий и принятие на себя роли духовно-нравственной, либо материальной. Здесь, по мнению Лосского, произошло неожиданно радостное событие – на «пороге социалистического бытия» произошел выбор, который совместил в себе и то и другое⁴¹.

Интересна так же интерпретация Лосским идеи перевоплощения. Лейбниц пишет, что монада-одухотворенная частица, которая ограничивает себя телом и подчиняется законам физики. Эти частицы имеют свою иерархию. Есть так называемые «спящие» и «бодрствующие» монады. Первые образуют собой неорганическую среду, вторые органическую, другими словами сложную монаду, которая подчиняет себе множество других одухотворенных атомов.

Смерть такого организма наступает, когда центральная, главенствующая монада освобождается от своих подчиненных и попадает в Божественный мир. Согласно имеющейся иерархии, «мертвая» монада восстанавливается в телесности зародыша того же вида, в котором находилась в прошлой жизни. Но, Лейбниц не исключает тот факт, что монада может переродиться в организме наиболее высшего органического устройства. Это можно достичь с помощью потенциала, то есть каждая монада в течении жизни стремится к восхождению, проходя различные стадии. Здесь завершающей ступенью развития выступает Царство Божье. Лейбниц, подробно разъясняя свою теорию, говорит, что нельзя происхождение жизни на Земле объяснять только чудом. Поэтому он стремится применить рациональный подход. Единственное за что не берется философ, это описание загробной жизни, так как она сложно объяснима и слишком непредсказуема.

Но он выводит предположение, что, погибая на земле, пассивные монады хранятся в семенах, затем подвергаются транскреации-дополнительному творению Бога и уже воплощают себя в новом теле. Именно этот аспект

---

⁴¹ Лосский Н.О. Конкретный и отвлеченный идеал-реализм. М., 1922. С. 120.

отличает метаморфозу от метепсихозы. Дело в том, что еще одной популярной теорией в философии, особенно восточной, является переселение душ. Скажем, когда человек погибает, его душа переселяется в младенца. Метаморфоза кардинально от этого отличается, так как происходит не просто переселение души, а некая трансформация, получение новых свойств, с помощью Божественного действия.

Важно так же отметить, что, создавая свою теорию, Лейбниц старается не отходить от Священного писания, а наоборот, как бы подстраивает свое учение под него. Так, возникновение монад, он относит к временам Адама. То есть, эти одухотворенные атомы произошли в период сотворения мира и затем постоянно эволюционировали, многократно подвергаясь сверхчувственным воздействиям. Это немаловажное замечание огородило немецкого философа от гонений Церкви. Ведь он сумел совместить в своем учении христианское мировоззрение и естественный разум.

Впоследствии появилось множество последователей данной концепции. Среди них были Гердер, Козлов, Лютославский. Естественно, каждый из них стремился оставить свой след в данной теории. Многие понятия были изменены, а критерии по-другому восприняты. Так, Н.О. Лосский, однажды создавший понятие субстанционального деятеля, взглянул на метаморфозу Лейбница, уже исходя из своей теории. Ведь субстанциональный деятель, как и монада бесконечна, но существуя в ограниченной телесности, он не может существовать вечно, поэтому ему приходится покинуть тело и перейти в новое состояние. Данный процесс уже был нами описан ранее как некий синтез божественного и естественно-научного действия. Но, Лосский добавляет, что монада не может быть безличной, у нее есть характер. Ведь, находясь в обществе, человек обретает те или иные качества, они отражаются и на его душе, которая после смерти уже не может от них освободиться. Поэтому в теорию перевоплощения, Лосским так же был включен и социальный аспект.

Противники учения Лейбница о метаморфозе считают данную концепцию несостоятельной. Главным своим аргументом считают то, что она не отвечает на вопрос, каким образом грехи, совершенные при жизни отражаются на дальнейшей судьбе души после смерти. Например, многие религиозные учения содержат в себе правила и каноны поведения. То есть страх наказания за совершенные поступки ограничивает действия человека, заставляющие его соблюдать нормы морали.

Попытку объяснения этого вопроса берет на себя представитель эпохи позднего Просвещения, Гердер. Он делает отсылку к индийским религиям, где действуют законы, по которым поступки человека определяют судьбу своей души и ее роли в следующей жизни. Так же он говорит о том, что учение Лейбница учит состраданию. Так как все злые поступки совершаются не по собственной воли и эгоизму, а от внутреннего страдания. И перевоплощение есть своего рода освобождение души.

Рассматривая в этом же контексте идею Абсолюта и соотношение духовного и материального мира, русский философ не берет сотворение мира в целом, а лишь отдельные его частицы – «субстанциональных деятелей». Там множество субстанциональных деятелей в совокупности образуют космос. К тому же, Лосский, берется за разграничение понятий космоса и Бога. По его мнению, это несовместимые формы, так как Бог — это чисто духовная сфера, космос же является материальной стороной данного вопроса.

Далее рассмотрим тему личности человека. «Личность есть центральный онтологический элемент мира, утверждает Лосский; основное бытие есть субстанциональный деятель, то есть или потенция личности, или действительная личность. Все остальное - отвлеченные идеи и реальные процессы - существует или «как принадлежность или как нечто производное от активности этих деятелей»⁴²

---

⁴² Лосский Н.О. Ценность и бытие. М., 1931. С. 74.

Таким образом, можно сделать вывод, что такое направление в русской философии как неолейбницианство было одним из крупнейших в конце XVIII – середины XIX. Если проследить связь между основателями данной школы и дальнейшими представителями, то можно наблюдать определенную преемственность взглядов. То есть философы рассматривали не только философию Лейбница, но и ее интерпретацию в исполнении своих предшественников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы нами была изучена личность Лейбница, его биография и обстановка, царившая в его эпоху. Нами была найдена информация из трудов отечественных историков, что позволило понять моменты из жизни немецкого мыслителя с комментариями компетентных лиц. Это позволило нам углубиться в его время, определить мотивы его творчества и понять с чего начинались его философские искания. Благодаря одноименной книге Герье и статье Мерца, мы смогли взглянуть на Лейбница не только как на выдающегося философа, но и как на замечательного человека, с динамичным течением жизни и постоянным саморазвитием. К тому же определили его роль в истории мировой политики, науки и культуры.

Далее в различных изданиях отечественной литературы разыскались статьи, в которых описывалась философия Лейбница с точки зрения влияния на него предшествующих традиций. Мы выяснили, что большую роль в его судьбе сыграли схоластическая школа, картезианские идеи и протестантская церковь. Но подробно изучив каждый из этих аспектов, Лейбниц пошел дальше и создал свою уникальную философскую систему и окончательно отошел от прежних идей. Эти и другие факты повлияли на выбор данного ученого для подробного разбора уже представителями современной зарубежной философии. И в данном моменте мы рассмотрели основные идеи, которые привлекли особое внимание современников.

Выбрали самых значительных мыслителей, на наш взгляд, из западной философской традиции. Мы сначала рассмотрели труд Ж. Делеза «Складка. Лейбниц и барокко», который определил особенность взглядов Лейбница. И подробно описали их в интерпретации французского мыслителя. Выяснили, что он подразумевает под «складками», и какие общие моменты он находит между Величайшим немецким философом и барочной культурой.

Далее, мы взяли за основу работу К. Фишера «История новой философии: Лейбниц». Здесь, мы увидели западную трактовку биографии Лейбница и

убедились, что Фишером был проделан огромный труд, в котором он старался освятить все моменты философии немецкого мыслителя. Кроме этого он с интересом интерпретирует «Теодицею». Представляет нашему вниманию всех сторонников и противников данной концепции. Задает вопросы и по мере изучения лейбницевского труда, сам же отвечает на них.

Кроме этого, сравнив эти две трактовки, мы делаем вывод, что и Делез и Фишер считают создателя «Монадологии» своевременным ученым, который дал своей эпохе нужную философию. Что он разрешает проблемы и общества и государства, и науки.

Таким образом, мы видим в Лейбнице замечательного мыслителя, знания которого касались различных сфер, будь то математика, физика, логика, философия или изобретения. В этом заключается его уникальный подход. То есть он к любой проблеме подходил, выражая свою многосторонность.

Подводя итог, стоит отметить, что, выполнив все задачи и цель нашего исследования, мы не только определили роль Лейбница в современной зарубежной философии, но и оценили его вклад во всеобщую историю мировой культуры. Благодаря тому, что Лейбниц занимался результатами исследований предыдущих эпох, мы так же охватили знания философии античной, средних веков и нового времени. Проследили противостояние школ и традиций.

Кроме этого, определив его значительный вклад в развитие науки, культуры и философии, мы пытались понять по каким причинам взгляды наших отечественных философов были обращены к Лейбницу.

Здесь было определено, что ключевым моментом в зарождении лейбницианства в России, сыграли социально-политические условия. Так как интеллигенция тяготела к западу и западным идеям. Работы Лейбница не стали исключением. Тем более, что его философия представляла собой альтернативный взгляд на мысли немецких классиков, которые встречали несогласие со стороны своих последователей в нашей стране.

Разобрав работы Козлова, Аскольдова, Лопатина и Лосского, можно сделать вывод о том, что все они принадлежали одной школе и активно развивали идеи Лейбница, интерпретируя его взгляды и привнося новые идеи. Так, например, в Монадологию Лейбница они обогатили социально-политическим смыслом. Концепцию плюрализма личности в своих произведениях использовали многие писатели XIX века.

Таким образом, Лейбниц оказал большое влияние на философию, литературу и науку XIX века, которые в дальнейшем послужили прототипом для многих открытий и новых идей. Так же можно отметить, что данное влияние не было односторонним, так как течение неолейбницианцев в России так же смогли искусно интерпретировать и дополнить философию немецкого философа. Они модернизировали уже устоявшиеся взгляды на понятия и концепции и что немало важно создали новое течение в истории русской философии.

Исходя из этого, сделали вывод, что фигура Готфрида Вильгельма Лейбница сохраняла свою актуальность, проходя через многие стадии развития истории философии и даже этот факт не смог окончательно изучить все его наследие. Поэтому стоит приложить еще массу усилий, обратиться к первоисточникам и продолжить исследования в этой сфере.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Беляев, В. А. Лейбниц и Спиноза / В. А. Беляев. – СПб.: Наука, 2007. – 352 с.
2. Блинников, Л. В. Великие философы: Учебный словарь – справочник. 2-е изд., перераб. и доп. / Л. В. Блинников. – М.: Логос, 1999. – 432 с.
3. Вавилов, И. Исаак Ньютон. Математические начала натуральной философии / И. Вавилов. – М.: Логос, 1936. – С. 45–65.
4. Гайденко, П. П. Эволюция понятия науки [формирование научных программ нового времени XVII - XVIII вв.] / П. П. Гайденко. - М.: Наука, 1987. – 560 с.
5. Гартман, Н. История Новоевропейской философии / Н. Гартман. - М.: Проспект, 2002. – 366 с.
6. Герье, В. И. Лейбниц и его век / В. И. Герье. – СПб.: Наука, 2008. – 807 с.
7. Делез, Ж. Складка. Лейбниц и барокко / общая редакция и послесл. В. А. Подороги. Пер. с франц. Б. М. Скуратова. - М.: Логос, 1997. - 264 с.
8. Делез, Ж. Лекции о Лейбнице / Пер. с франц. Б. Скуратов. – М.: Ад. Маргинем Пресс, 2015. – 376 с.
9. Демина, А. А. Религиозная составляющая мировоззрения русских неолейбницианцев / А. А. Демина. - М.: Религиовед, 2010. – С. 19
10. Евлампиев, И. И. Лейбниц и персоналистская традиция русской философии / И. И. Евлампиев. - Философский век: Альманах. 1996. №1. - 103 – 123 с.
11. Жучков, В. А. Немецкая философия эпохи раннего Просвещения / В. А. Жучков. - М.: Мысль, 1989. – 254с.
12. Зеньковский, В. В. История русской философии: учебник для гуманитарных вузов / В. В. Зеньковский. – Париж.: Раритет, 1948. - 615 с.
13. Зорина, Е. В. История философии / Е. В. Зорина. - М.: Росмэн, 2005. – 337с.

14. Кембаев, Ж. М. «Египетский план» Готфрида Вильгельма Лейбница как один из этапов развития политических и правовых теорий объединения европейских государств. История государства и права / Ж. М. Кембаев. - 2010. № 2. С. 42-45.

15. Козлов, А. А. Бог и мировое зло / А. А. Козлов. - Свое слово. - М.:1888. №5. С. 23 – 24.

16. Козлов, А. А. Очерк жизни и философии Лейбница по сочинению Мерца / А. А. Козлов. - Вопросы философии и психологии. 1890. №3. 36 - 64 с.

17. Краткая история философии / Под общ. ред. В. Г. Голобокова. – М. : Олимп; Издательство АСТ, 1997.

18. Кузнецов, В. Н. Западноевропейская философия XVIII в. / В. Н. Кузнецов, А. В. Грязнов, Б. В. Мейеровский. - М.: Феникс, 1986. – 342с.

19. Лазарев, В. В. Становление философского сознания Нового времени / В. В. Лазарев. - М.: Высшая школа, 1987. – 244с.

20. Лейбниц, Г. В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла: Пер. с франц. И лат. (Под ред., со вступ. ст. и примеч. В. В. Соколова.) Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРКОМ», 2011. - 560 с.

21. Лейбниц, Г. В. Сочинения в 4 т. Пер. с франц. Т. 4 / Редкол.: Б. Э. Быховский, Г. Г. Майоров, И.С. Нарский и др. – М.: Мысль, 1989. – 554 с.

22. Лейбниц, Г. В. Сочинения в четырех томах: Пер. с франц. Т. 3 / Редкол.: Г. Г. Майоров, А. Л. Субботин, Я. М. Боровский и др. – М. Мысль, 1984. – 734 с.

23. Лейбниц, Г. В. Сочинения в 4-х т. Т. 2 / Ред., И. С. Нарский. – М.: Мысль, 1983. – 686 с.

24. Лейбниц, Г. В. Сочинения в четырех томах: Т.1 / Ред., В.В. Соколов, Я. М. Боровский и др. – М.: Мысль, 1982. – 636 с.

25. Лейбниц, Г. В. Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе исчисления / Пер. В. М. Яковлева. – М.: ИФ РАН, 2005. – 404 с.

26. Лейбниц, Г. В. Исповедь философа / Пер. И. И. Ягодинский. – Казань .: Миллят, 1915. – С. 25
27. Лопатин Л. М. Понятие о душе по данным внутреннего опыта/ Л. М. Лопатин. - Вопросы философии и психологии. – М .: 1896. №32. С. 265.
28. Лопатин, Л. По поводу нового труда С. А. Алексеева (Аскольдова) / Л. Лопатин. - Мысль и Действительность. -М.: 1914. – Год XXV, кн. 125 (V). – 519–531 с.
29. Лосский Н.О. Ценность и бытие/ Н. О. Лосский - Путь. - М.: Мысль, 1931. - 74 с.
30. Лосский, Н. О. Конкретный и отвлеченный идеал - реализм/ Н. О. Лосский. – М .: Мысль, 1922. - 120 с.
31. Лопатин, Л. М. Теоретические основы сознательной нравственной жизни / Л. М. Лопатин - Вопросы философии и психологии. 1896. №5. С. 243.
32. Лосский, Н. О. Творение мира Богом / Н. О. Лосский Путь. 1937. № 54. С. 130 - 137.
33. Майоров, Г. Г. Теоретические основания философии Г.В. Лейбница: учебное пособие / Г. Г. Майоров. – 2 – е издание испр. и доп. - М.: КДУ, 2007. – 312 с.
34. Майоров, Г. Г. Теоретическая философия Готфрида В. Лейбница / Г. Г. Майоров. – М.: изд-во МГУ, 1972. – 264 с.
35. Мартин Лютер. О рабстве воли / Философские произведения. – М.: Мысль, 1986. С. 432.
36. Мотрошилова, Н. В. История философии: Запад – Россия – Восток / Н. В. Мотрошилова. - М.: Олимп, 1996. – 456с.
37. Нарский, И. С. Готфрид Лейбниц / И. С. Нарский. – М.: Мысль, 1972. – 239 с.
38. Невлева, И. М. История русской философии: учебное пособие/ И. М. Невлева.- 10-е изд. – М.: Консум, 2003. – 408 с.
39. Панов, В. Ф. Математика древняя и юная / В. Ф. Панов. - М.: издат. МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2004. - М., 2004. - 654 с.

40. Пекарский, П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге: 2 т. - СПб.: издат. Императорской Академии наук, 1870. - 239 с.
41. Петрушенко, Л. А. Философия Лейбница на фоне эпохи / Л.А. Петрушенко. – М.: Альфа – М, 2009. – 512 с.
42. Половинкин, С. М. Иерархический персонализм Н. О. Лосского. Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия / С. М. Половинкин. М.: 2006. - 124 с.
43. Серебrenиков, В. С. Лейбниц и его учение о душе человека / В. С. Серебrenиков. – СПб.: С. Х., 1908. – 366 с.
44. Соколов, В. В. Философский синтез Готфрида Лейбница // Лейбниц Г. В. Соч. Т.1., М., 1982. С. 31 - 43. Соловьев Н. «Теодицея» Лейбница, рассматриваемая в связи с его метафизическим учением. – Харьков.: Логос, 1904 - С. 31 – 43.
45. Спиркин, А. Г. Философия: учебник для вузов / А. Г. Спиркин. – 2 - е изд. перераб. и доп.– М.: Гардарики, 2004. – 120 с.
46. Сретенский, Н. Н. Лейбниц и Декарт. Критика Лейбницем общих начал философии Декарта: Очерк по истории философии / Н. Н. Сретенский, Е. Малышкина, Д. Кузницына. – СПб.: Наука, 2007. – 183 с.
47. Сретенский, Н. Н. Лейбниц и Декарт. Критика Лейбницем общих начал философии Декарта: Очерк по истории философии. / Послел. Е. Малышкина, Д. Куницына. - СПб.: Наука, 2007.-183 с.
48. Стрелецкий, Я. И. История философии: курс лекций / Я. И. Стрелецкий – Краснодар.: Краснодарский юридический институт, 2001. – 419 с.
49. Субботин, А. Л. Логические труды Лейбница / А. Л. Субботин. – М.: Логос, 1984. – 43 с.
50. Фейербах, Л. А. История философии. Собрание произведений в трех томах / Пер. М. М. Григоряна. – М.: Мысль, 1974. – С. 264 – 289.

51. Фишер, К. История новой философии: Готфрид Вильгельм Лейбниц: Его жизнь, сочинения и учение -М.: АСТ: Транзит - книга, 2005. – 734 с.

52. Философский век. Альманах. «Г. В. Лейбниц и Россия». Материалы Международной конференции. Санкт – Петербург, 26 - 27 июня 1996 г. / Отв. редакторы Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. – СПб: СПб НЦ, 1996. – 223 с.

53. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Мысль, 1990. – С. 43 - 48.

54. Яковенко, Б. В. История русской философии/ Б. В. Яковенко. М.: Республика, 2003. – 432 с.